

Миссия:

ПОДАВЛЕНИЕ ОГНЯ

Все прежние репортажные публикации в журнале «Вертолетная индустрия», связанные с работой вертолетов авиации МЧС, подготавливались во время учебных или показательных полетов. Этим летом наш фотокорреспондент Алексей Нагаев отправился с экипажем Ка-32 на настоящее пожаротушение в самый разгар огненной стихии на востоке Подмосковья. Другого репортажа и быть не могло: авиации МЧС в эти дни было не до учений. В этом году неблагоприятная ситуация сложилась не только в пожароопасных районах – Шатурском, Егорьевском, Луховицком, Орехово-Зуевском, Ногинском, – но и еще в 5–6 районах области. В июле и августе на территории Московской области ежедневно регистрировалось от 50 до 80 очагов лесных и торфяных пожаров на площади до 100 га.

Вертолет Ка-32 Ставропольского звена авиационно-спасательной эскадрильи Южного регионального центра МЧС РФ с экипажем сочинского авиазвена был переброшен на базу «Раменское» для усиления пожарной группировки МЧС Московской области.

День репортажа, 30 июля, совпал сразу с двумя громкими событиями, вызванными природными стихиями. Первое – гигантский пожар вечером 29 июля на Центральной авиатехнической базе 2512 ВМФ России в Коломенском районе, в котором «сгорели 13 хранилищ с авиационным имуществом различного назначения», а также штаб, финансовая часть, клуб, два бокса автомобильного парка, 17 открытых площадок для хранения техники с находившимися на них автомобилями. После этого Президентом РФ Дмитрием Медведевым был уволен ряд высокопоставленных сотрудников Минобороны РФ. Кстати, члены экипажа нашего Ка-32 видели этот 100-гектарный пожар воочию. Второе событие – создание в Московской области системы из 4 оперативных штабов по тушению природных пожаров и

очередное усиление авиагруппировки МЧС. Именно создание штабов на местах, в непосредственной близости от пожароактивных зон, показало свою эффективность для координации действия всех пожарных сил.

Борьба с огнем в июле велась не только в лесных массивах, на опушках лесов и окраинах населенных пунктов, но и в информационном пространстве. Все начиналось с призывов руководства профильных ведомств не поднимать паники и обещаний покончить с пожарами за один день, а закончилось – режимами ЧС и готовностью № 1 (когда весь личный состав спасательных служб выводится на дежурство). С начала июля ежедневно из МЧС сообщали об увеличении группировки сил и средств по тушению пожаров.

К моменту максимального усиления авиационной группировки МЧС 9 августа в 14 российских регионах было задействовано 34 воздушных судна, в том числе 9 иностранных. Два вертолета Ка-32 прибыли из Турции, два самолета-амфибии – из Италии, еще один – из Франции.

В Подмосковье в различные дни на тушение пожаров привлекалось до трех вертолетов Ка-32, два самолета Бе-200, два самолета Ил-76, два Ми-8 и вертолет Ми-26. На авиаразведке были регулярно задействованы самолет «Евростар-97» и вертолет BO-105.

Глава МЧС С. Шойгу неоднократно сравнивал борьбу с огнем с полномасштабными военными действиями – с наступлениями и неизбежной сдачей позиций. В Московской области силами МЧС предпринимались по крайней мере две попытки по нанесению массированных авиаударов по очагам возгорания одновременно в 4–5 проблемных районах. Однако результат принесло физическое наращивание сил и средств вместе с рассредоточением и децентрализацией группировки.

Итак, в 16 ч 30 июля вертолет Ка-32, оснащенный средством пожаротушения ВСУ-5, взлетает с базы авиаотряда специальных транспортных вертолетов МЧС аэродрома «Раменское» и согласно данным авиаразведки направляется на тушение лесных пожаров в район Орехово-Зуево – Электрогорск,

Довольно скоро справа по курсу становится виден дым от пожаров, а ближе к цели миссии этот дым уже напоминает мощную густую облачность.

на восточной границе области, вблизи автомагистрали М7 «Волга».

Довольно скоро справа по курсу становится виден дым от пожаров, а ближе к цели миссии этот дым уже напоминает мощную густую облачность, в которой, как в вате, утопает трасса М7, забитая дальнбойными фурами.

В пятницу в небольшом выбранном для забора воды водоеме обнаруживаются десятки беспечно купающихся граждан, не обращающих внимания на то, что пляж завален мусором, как и все подобные пляжи у съездов с автомагистралей, а в 250 м от «места отдыха» горит лес. Это тот самый не совместимый со здравым смыслом «человеческий фактор», который не страшится вопиющей антисанитарии и наступающего огня.

R

В пятницу в небольшом выбранном для забора воды водоеме – десятки беспечно купающихся граждан, не обращающих внимания на то, что пляж завален мусором, а в 250 м от «места отдыха» горит лес.

Прежде чем повернуть на базу, пожарный вертолет успевает сделать 17 сбросов воды. Данный Ка-32 не оборудован дополнительными баками, поэтому продолжительность его миссии ограничена. Нельзя забывать, что машина работает с большой нагрузкой, поднимая на внешней подвеске до 4,5 т воды. И здесь скрывается неизбежный компромисс между грузоподъемностью и временем работы.

С борта пожарного Ка-32 хорошо виден результат – из емкости вода выливается точно на горящие деревья. После двух-трех заходов уже не видно открытого пламени там, где только что с треском горел лес, лишь дым и низовое горение-тление. Завершающий заход над очагом возгорания – пролив по кромке.

Конечно, эффективность пожаротушения с применением авиации включает несколько факторов: точность корректировки по сбросу воды, погодные условия (сила ветра), координацию со вспомогательными силами на земле, которые завершают тушение прибитого с воздуха очага. Без слаженных действий десантно-пожарных команд эффективность пожарных ВС не очевидна, поскольку велика вероятность, что очаг разгорится снова. Заливать очаги лесных пожаров с воздуха огромными объемами воды крайне нерентабельно и оправдано лишь при отстаивании от огня населенных пунктов и промышленных объектов, ведь в условиях тотальных пожаров работы воздушным пожарным и так хватает.

Валерий Герасимов, командир Ка-32, заместитель командира базирующейся в Сочи эскадрильи МЧС, объяснил, что все миссии с грузом на внешней подвеске должны по правилам уместиться в 6 летных часов в день, а количество сбросов – продуктивность работы – зависит в первую очередь от близости водоема. Был день, когда его экипаж сделал за смену 70 сбросов воды при трех заправках.

«В Подмосковье очень серьезные пожары, – признался КВС. – Мы по несколько сезонов отработали в Турции, Черногории на пожаротушении, имеем приличный опыт, но с такими пожарами, как в этом году в Подмосковье,

R

еще не сталкивались... Горящие торфяники добавили плохой видимости, но экипажи старались выполнять задачи, используя все возможности».

Мы – это остальные члены экипажа Ка-32: второй пилот Николай Соболев, бортмеханик Сергей Шилоносов.

Работа экипажа в районе Электрогорска была осложнена присутствием вышек ЛЭП и проводов, которые при полетах на малых высотах, да еще с подвесными грузами, являются самыми коварными, самыми убийственными препятствиями.

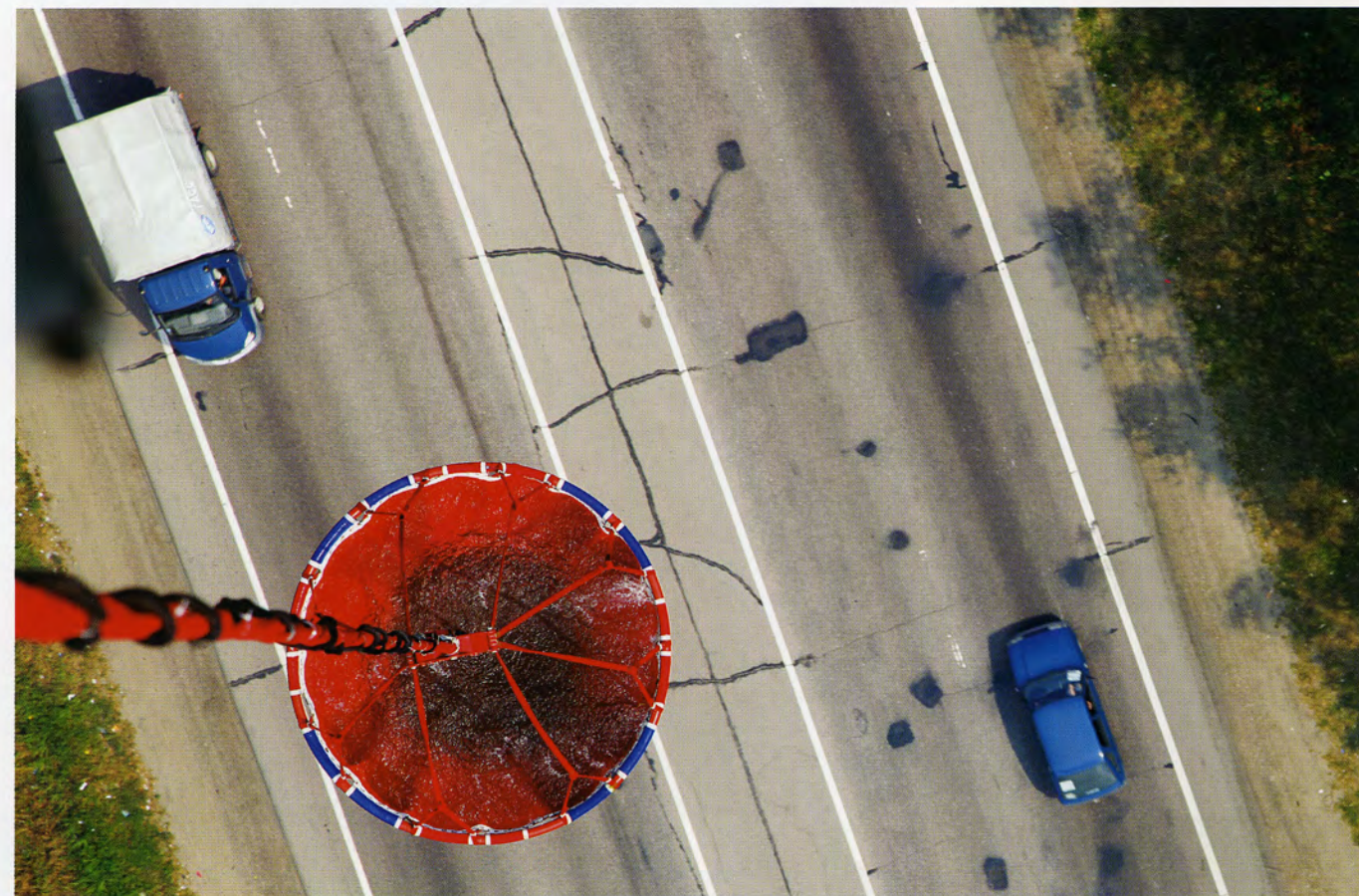
«Приходилось быть предельно осторожным, – рассказывает Валерий Герасимов. – Напряжения добавила очень слабая видимость из-за задымления».

О чем-то нам удалось расспросить Валерия в полете, пока не вышли на цель, а настоящий разговор о работе воздушных пожарных состоялся уже после посадки.

«При пожаротушении с использованием вертолетов применяется нехитрая тактика: наносим удары по очагам возгорания, отсекаем распространение огня, – говорит Валерий Герасимов. – В России на Ка-32 на пожарах мы используем отечественное средство ВСУ-5, за рубежом тушим с помощью «Бемби-бакета». Пожалуй, главное отличие ВСУ-5 в том, что много времени уходит на сборку, «Бемби-бакет» же очень удобно складывается, его легко транспортировать. По рабочим качествам они отличаются мало».

Надо отметить, что технология ВСУ, разработанная на базе Краснодарского института ПАНХ, не стоит на месте. Изменения коснулись, в частности, скорости сброса воды – с 900 кг/с до 600 кг/с.

По технологии все должно начинаться с того, что летчик-наблюдатель с командиром вертолета рассчитывают заправку топливом, допустимую попутную загрузку для доставки десантно-пожарной команды (ДПК), грузов и вылетают к пожару. На высоте 100 м осматривается пожар, составляется схема тушения, намечаются места установки наземных резервуаров и производится высадка ДПК с грузом на подобранную площадку или с режима висения. Потом КВС подбирает с воздуха площадку для посадки вертолета

R

с переключением двигателя для установки ВСУ из транспортного в рабочее положение, после чего вертолет направляется к водоему. На практике от этих рекомендаций повсеместно отказываются. Гораздо эффективнее координировать работу пожарного борта с наземными группами и не заниматься транспортировкой ДПК, также никто не тратит время на сборку ВСУ с посадкой и отключением двигателей. За это время населенный пункт, к которому подступил огонь, просто может сгореть.

К пожаротушению активно привлекаются самолеты-амфибии и самолеты-танкеры, способные нести значительные объемы воды, однако по расчетам удельные затраты на доставку 1 т воды к месту пожара у самолетов до 4 раз дороже, чем у вертолета (для Ми-8Т ВСУ-5).

При тушении кромки лесных пожаров расчет прицельного слива воды выполняет летчик-наблюдатель, он задает экипажу режим полета, указывает кромку для тушения. Прицельный слив выполняется на скорости 20–100 км/ч и высоте 15 м от полога леса до емкости. Однако свой вклад в тактику вносит и тип судна.

«Я летаю и на Ми-8, и на Ка-32, много тушил пожаров на том и другом типе. Вертолет Ка-32 более маневренный, не боится правого ветра и более эффективен для тушения пожаров, особенно в горах», – объясняет командир Ка-32.

Уточнение про горы не случайно: сочинским и ставропольским воздушным спасателям много приходится работать в сложных условиях высокогорья – спасать альпинистов и тушить пожары на горных склонах в Краснодарском крае и Кабардино-Балкарии.

Экипаж Валерия Герасимова участвовал в десятках подобных операциях, отработав уникальное взаимодействие со спасателями на земле.

30 июля для тушения природных пожаров в Московской области привлекались ВС МЧС России: Ил-76 (2 вылета), вертолеты Ка-32 (5 вылетов), Ми-26 (2 вылета). Всего было совершено 157 сбросов и израсходовано 1475 т воды.

В ситуации этого лета, не оставляющей воздушным пожарным времени на освоение приемов и получение навыков, был востребован опыт лучших авиационных профессионалов, работающих быстро, точно и с максимальной отдачей. И не в последнюю очередь благодаря их напряженной работе удалось обуздать лесные пожары в Центральной России.

Андрей Вежновец
Алексей Нагаев

